

СЕМИОТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОГО ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА НАРОДНОЙ ЭСХАТОЛОГИИ

Статья посвящена изучению семиотических особенностей эсхатологического дискурса народной религии, в котором происходит интерпретация базовых эсхатологических понятий. Поскольку эсхатологическому дискурсу народной культуры свойственно интерпретировать различные процессы и феномены современности к апокалипсическому контексту, подобный дискурс следует рассматривать как герменевтический. Автор исходит из того, что народная эсхатология может интерпретироваться как форма мифологической религиозности, как совокупность мифологических нарративов, обладающих острым и динамичным сюжетом. Отличительной чертой современного герменевтического дискурса народной эсхатологии является его вторичный характер. Это обусловлено тем, что базовые концепты дискурса заимствуются из различных дискурсивных сред, в которых они воспроизводятся без каких-либо выраженных эсхатологических значений и коннотаций. Эсхатологическое понимание они получают в результате заимствования и переосмысления в рамках народной мифологической эсхатологии. В статье рассмотрены и проиллюстрированы базовые мифотеологемы, при помощи которых различные процессы и феномены современности интерпретируются народной религиозностью как эсхатологически значимые. Рассмотрены также герменевтические механизмы, как формирование семиотических фикций и семиотических цепочек, позволяющих включать изначально нейтральные понятия в эсхатологический контекст.

Ключевые слова:

архаика, мифотеологема, мифология, мифотеологема, семиотическая цепочка, семиотическая фикция, эсхатология.

Прилуцкий А.М. Семиотическая специфика современного герменевтического дискурса народной эсхатологии // Общество. Среда. Развитие. – 2020, № 2. – С. 90–96.

© Прилуцкий Александр Михайлович – доктор философских наук, заведующий кафедрой истории религии и теологии, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург; e-mail: alpril@mail.ru

Данное исследование дискурсов народной эсхатологии выполнено в рамках семно-герменевтического подхода к изучению специфики религиозных текстовых источников, продуктивность которого подтверждена исследованиями отечественных религиоведов [8].

Современный православный эсхатологический дискурс характеризуется выраженной амбивалентностью: в нем отчетливо представлены два структурно-смысловых уровня, которые можно условно обозначить как «теологическая эсхатология» и «народная эсхатология», или «эсхатология народная» и «книжная» [14]. Теологическая эсхатология содержится в специальных богословских трудах и катехетических изданиях, ее отличительной чертой является

отвлеченный характер; эсхатологические концепты в большинстве случаев представлены как некие умозрения, абстрактные схемы, актуализация которых ожидается в далеком будущем, если предполагается вообще. Народная эсхатология, напротив, практически всегда представлена в формате мифологического нарратива, насыщенного конкретной семантикой и эмотивной семиотикой, подчеркнутая сюжетность которого приближается по динамичности к сюжету детективного романа. Значительная иллюкативная сила мифологического эсхатологического нарратива оказывается способной влиять на социальное поведение верующих.

Так, в 2006 г. община отшельников, руководимая эсхатологическим проповедником Константином (Воробьевым),

обосновалась в дремучей Саянской тайге. По данным православного апологетического портала «Антираскол» (<http://www.anti-raskol.ru>), отшельники заявляли, что «будут ждать конца света и вечного спасения в Сибири среди избранных». В итоге для эвакуации психически и физически истощенных людей потребовалась специальная операция МЧС. В 2007 г. группа последователей другого эсхатологически настроенного проповедника Петра Кузнецов в ожидании пришествия антихриста удалась в затвор – в подземное убежище в Пензенской области. Несколько человек погибли в антисанитарных условиях сырого и холодного подземелья. В 2009–2010 годах в Псковской области образовалась община, возглавляемая Эдурдом Агеевым, именующим себя «архиепископом»; общинники в ожидании конца света уничтожили паспорта и другие документы. В 2013 году аналогичную общину организовал Владимир Коковин в деревне, расположенной в Красноярском крае. Эсхатологические проповеди Коковина привели к тому, что один из общинников был госпитализирован с острым психическим расстройством. В 2015 г. последователи еще одного эсхатологического проповедника Вениамина (в «иночестве» Евстратия, в «схиме» Даниила) Филиппова сожгли паспорта и ушли спасаться в заброшенной деревне Пермского края.

Иллокутивная сила мифологического эсхатологического нарратива усиливается спецификой его хронотопа: эсхатологические события интерпретируются в виде совершенно конкретных и реальных бедствий, которые должны произойти непосредственно здесь и сейчас. Аллегорическая герменевтика, предполагающая возможность интерпретации эсхатологических концептов в виде иносказаний отвергается: эсхатологические войны, голод, катаклизмы понимаются исключительно в рамках литеральной экзегетики по паттерну описания адских мук в средневековой гомилетике, с пугающей конкретикой и детализацией, способной поразить воображение впечатлительных людей.

Герменевтический дискурс народной эсхатологии: проблема заимствований

Отличительной чертой современно-герменевтического дискурса народной эсхатологии является его вторичный характер. Это обусловлено тем, что базовые концепты дискурса заимствуются из различных дискурсивных сред, в которых

они воспроизводятся без каких-либо выраженных эсхатологических значений и коннотаций. Эсхатологическое понимание они получают в результате заимствования и переосмысления в рамках народной мифологической эсхатологии. Так, например, такие эсхатологически интерпретируемые феномены и явления, как *паспорта, ИНН, информационные технологии, электронные карты, биометрия, вакцины, трансплантология и т.д.*, ставшие зловещими эсхатологическими символами приближения апокалиптических событий, заимствованы эсхатологическим дискурсом из дискурсивных практик повседневности, в которых они лишены религиозного значения, или, в лучшем случае, выступают в качестве семиотических маркеров весьма расплывчатой и плохо структурированной гражданской религии с ее «светской сакральностью» [5, с. 20]. Подобные заимствованные из дискурсов повседневности понятия и концепты семиотицируются в качестве эсхатологических символов / метафор в результате использования сложных механизмов эсхатологической герменевтики, апеллирующей к общим положениям аллегорического понимания социальных концептов и логике конспирологического мифа. Наряду с заимствованиями из дискурсов повседневности, народная эсхатология весьма успешно заимствует и адаптирует собственно эсхатологические концепты, составляющие концептуально-терминологическое ядро теологической эсхатологии, основанной на богословской экзегетике эсхатологических текстов Св. Писания. При этом заимствованные теологемы, такие как *апостасия, печать антихриста, эсхатологическое число* и под. в результате адаптации дискурсами народной эсхатологии трансформируются в мифологемы и мифотеологемы [11].

С точки зрения семиотики подобная адаптация может быть представлена как замещение категориального значения символа субкатегориальным: *апокалиптическая апостасия*, например, понимается как отступничество (реальное или мнимое) конкретных архиереев, а эсхатологическое *число зверя* – как конкретные виньетки и прочие графические изображения в современном российском паспорте. В результате символическое понятие, терминологизированное в дискурсе теологической эсхатологии, трансформируется в метафору, являющуюся семантическим ядром мифотеологемы, используемой в качестве своего рода герменевтического ключа для эсхатологической интерпретации современности.

Предметом эсхатологической герменевтики выступают различные процессы и явления религиозной ситуации, тенденции и процессы социо-культурной динамики, международных отношений, повседневной культуры и т.д. Поскольку аллегорическая герменевтика не предполагает какой-либо верификации, предметом эсхатологической герменевтики может быть неограниченный класс предметов, лиц, процессов и понятий. На протяжении истории известны случаи эсхатологической интерпретации паспортных, денежных и календарных реформ, календарных дат, смены правителей, астрономических явлений, природных аномалий, технологических катастроф, развития технологий и т.д. [10]. Практически любое событие, так или иначе затрагивающее устойчивые паттерны архаичного уклада [12], легко становится предметом эсхатологической интерпретации, которая, в свою очередь, может с определенной степенью условности рассматриваться как реакция архаической культуры на внешние вызовы. Любое отклонение от стереотипа в рамках архаического мировосприятия несет в себе эсхатологическую угрозу, поскольку разрушает абсолютизируемый хоронотоп, – «конец привычного», будь то привычный ландшафт, социо-культурное окружение или образ быта становится семиотическим прологом приблизившегося апокалипсиса, как говорится в одном современном эсхатологическом пророчестве «уже скоро все [религии] соединятся... перед концом, но не конец. Это, скорее начало. Начало необратимости, пойдет отсчет времени. А если и назвать это концом, то *концом течения обычного миропорядка* (курсив мой – А.П.)» [2]. Страх перед любыми изменениями, характерный для архаического мировосприятия, усиливается, если изменения касаются сферы сакрального – любое изменение в этой области может привести к «расколдовыванию мира» в терминологии М.Вебера, профанации мира, безусловно имеющей эсхатологическое значение. «Современное» архаичное мировосприятие реагирует аналогично: «как только увидите, что в храме вводится какое-то новшество или что-то происходит впервые, будьте настороже. Скорее всего, это будут недобрые перемены. А вы стойте на том, чему научены, того и держитесь, от всего нового уклоняйтесь» [7].

Для того чтобы фактор, влияющий на статику архаической культуры, получил эсхатологическую интерпретацию, он дол-

жен быть опредмечен и помещен в эсхатологический контекст. В наиболее простом случае это обеспечивается путем выстраивания семиотических связей по смежности (метафоризация) между раздражителем и одной из устойчивых эсхатологических мифотеологем. Так, по данной схеме происходит эсхатологическая интерпретация паспортов и ИНН, которые метафорически (онтологическая метафора по смежности) соотносятся с печатью антихриста (или «предпечатью»): «взявшие их, потеряют благодать Духа Святаго. Энергия бесовская садится на них. Вот почему их нельзя брать – это уже печать антихриста» [13]. Подобным же образом происходит эсхатологическая интерпретация современных компьютерных технологий – в этом случае процесс метафоризации упрощается благодаря наличию прецедентной мифотеологемы о брюссельском компьютере «Зверь» с тактовой частотой процессора 666 кГц, которая разрабатывалась протестантскими фундаменталистами в 70 гг. XX века [9] и позднее была адаптирована православной народной эсхатологией: «Образ зверя из Апокалипсиса – это компьютер, который будет ставить печать антихриста» [10]. Иногда для усиления иллюкативной силы эсхатологического текста выстраиваются сложные семиотические цепочки, которые позволяют фундаментализировать конспирологический миф: «Что такое печать? Это биочип с функциями компьютера, который взаимодействует с системой посредством размещенных по всей планете вышек сотовой связи. Поэтому создание в 1960-х годах первой осмысленной операционной системы было большим прорывом в достижении конечной цели. Компания IBM начала разрабатывать единую операционную систему и это послужило сигналом, что мировому правительству пора принимать решительные меры в отношении населения, которое самым непроизводительным образом рассредоточилось по малым городам и селениям. Гораздо проще ставить печати, когда подавляющее большинство людей живет в крупных городах» [1].

Базовые эсхатологические мифотеологемы

Контент-анализ современных эсхатологических текстов, относящихся к дискурсивной среде народной эсхатологии, позволяет выделить следующие базовые эсхатологические мифотеологемы, используемые для эсхатологической интерпретации различных реалий современности.

Базовые эсхатологические мифотеологемы³

№	Мифотеологема	Пример дискурсного представления
1	Социальные бедствия, голод.	«После того, как воцарится зверь, благодать полностью отойдет, у людей мясо будет отделяться от костей, будет гнить, будут людоедства страшные. Зверь будет давать им кормежку, но они не смогут наесться досыта. Человек за один раз проглотит эту кормежку и останется голодным. Будут набрасываться друг на друга и людоедствовать. И тогда Господь придет судить мир, т.к. не останется никого, кого можно спасти».
2	Нашествие Китая, войны.	«Будет Третья Мировая война для истребления, останется очень мало людей на земле. Россия станет центром войны, войны очень быстрой, ракетной, после которой все будет отравлено на несколько метров в землю. И тому, кто останется жив, будет очень тяжело, потому что земля уже рожать не сможет. Как пойдёт Китай, так всё и начнётся».
3	Демонизация города, городского уклада жизни.	«Никак теперь нельзя на этажи (т.е. жить в многоэтажных домах). Теперь теснота, везде народ плохой, теперь своим умыслом нечистым они верующий народ теснят», «Про квартиры батюшка говорил, что это живые гробы, что чуть не заживо гнить будут в них, и ещё с 70-х годов благословлял приобретать домики с земелькой».
4	Мифологемы метафорического вещественного зверя (компьютер б66).	«Схиархимандрит Христофор про компьютер говорил, что это сатанинская машина. Рассказывал, что в Америке или где-то на Западе есть такая машина “Зверь”, в которую сводят все данные и с её помощью враг опутает всех».
5	Мифологемы «коллективного» или «политического» антихриста.	«И страшно подумать, что Митр. Сергей в гордыне своей отрицает Богооткровенное понимание Святой Церкви и даже уверяет, что большевистская власть, или коллективный антихрист, – от Бога».
6	Природные катаклизмы и техногенные катастрофы.	«Будут падать самолеты, тонуть корабли, взрываться атомные станции, химические заводы. И все это будет на фоне страшных природных явлений, которые будут происходить по всей земле, но особенно сильно – в Америке. Это ураганы невиданной силы, землетрясения, жесточайшие засухи, и, наоборот, потопообразные ливни. ... Спокойствие человека будет только в уповании на Бога, земля уже не даст ему защиты».
7	Восстановление «на короткое время» в России православной монархии.	«В России будет процветание веры православной и прежнее ликование, только на малое время, ибо придет Страшный Судья судить живых и мертвых. Русского православного царя будет бояться даже сам антихрист».
8	Окатоличивание церкви, господство экуменизма, унификация религий.	«Навяжут церкви экуменизм, будет сильное окатоличивание России. Какая-то хитрость будет придумана, и в Туле останутся два–три истинных священника; хоть бы один, если вымолят».
9	Изменение службы, символа веры.	«А когда придет антихрист и сядет на престоле, тогда изменят всю службу (поменяют “Символ Веры”, “Отче Наш”), тогда и благодать Божия уйдет из храма, и туда уже нельзя будет ходить».
10	Восьмой вселенский собор.	«Восьмой собор будет нечестивый. Не даст антихрист спеть “Верую”. Птица полетит мимо, он ей прикажет: “К моим ногам», она, не разбивая стену, упадет к его ногам. И тогда многие ему тут же поклонятся, но не все. Многие православные священники поклонятся, видя чудо. На восьмом соборе вокруг него будет радуга. Еще покажет свою силу, и тогда многие ему поклонятся. А кто из священников не поклонится, тут же его убьет».
11	Отмена постов, редукция таинств.	«Затем будут упразднены все посты, монашество будет полностью уничтожено, епископы будут женаты».
12	Засилье нечестивой (неверующей) иерархии и духовенства вообще.	«Многие из духовенства и архиереев потеряют веру в Воскресение Христово. В последнее время и архиереев не будет истинных, а о старцах и речи не будет».
13	Гонения на верующих, Отправка эшелонов – исход верующих из городов в деревни.	«Потом наступит гонение на христиан, когда будут в глубь России уходить эшелоны из городов, надо спешить попасть в число первых, так как многие из тех, кто останутся, погибнут».

№	Мифотеологема	Пример дискурсного представления
14	Медицинские технологии, трансплантология, вакцинирование.	«А сейчас появилась еще одна болезнь, против которой уже нашли вакцину. Она будет обязательной, и, когда человеку будут делать прививку, ему будет ставиться и печать», «Не ходите в больницы, не принимайте их медикаментов, молитесь Богу, чтобы дал вам терпение перенести. Будут вам легко».
15	Предпечать и печать антихриста.	«Схиархимандрит Христофор предупреждал, что печать антихриста будет наноситься лазером на лоб при фотографировании на биометрические документы, и на правую руку при снятии отпечатков пальцев для биометрических документов».
16	Биометрия, информационные технологии, технологии управления социальным поведением людей.	«И ИНН, в котором нарочно присутствует сатанинская символика, и, собственно, новый паспорт, где всё это введено – эта сатанинская символика на виньетках в уголке каждой страницы /и «б» под каждой буквой слова РОССИЯ, в результате имеем «бббббб» также на каждой странице и все последующие документы, они эту сатанинскую символику имеют».
17	Засилье колдовства.	«Колдуны теменью всю землю покроют, а без солнца ничего не вырастет. А этому никто значения не придает. Солнце в четыре часа чуть-чуть проглянет, и опять станет темно. Мы будем в темноте».

Приведем их список полностью, поскольку актуальной задачей изучения народной эсхатологии является составление лексикографического перечня базовых сюжетов и мифотеологем, отсутствие которого затрудняет структурно-семантический анализ соответствующего дискурса (табл. 1).

Каждая из перечисленных мифотеологем в своей семантике имеет инвариантное ядро и вариативную периферию, меняющуюся в зависимости от контекста и прагматики ее воспроизведения, благодаря чему мифотеологема позволяет интерпретировать с эсхатологических позиций различные классы явлений и феноменов.

Семио-герменевтические процессы в эсхатологическом дискурсе

На семиотическом уровне герменевтические процессы трансформации базовых эсхатологических теологем в мифотеологеми в процессе их адаптации народной эсхатологией характеризуются дрейфом, полюсами которого являются символ и метафора. Символическое понимание эсхатологических концептов является характерной особенностью православного теологического дискурса, во многом основывающегося на патристической богословской традиции, тогда как народная эсхатология тяготеет к дискурсу метафорическому. Отчасти это обусловлено сюжетной спецификой мифологического нарратива, конкретной образности которого в большей степени соответствует семиотические свойства метафоры.

При этом трансформация символа в метафору позволяет создавать **семиотические фикции** – знаки с неопределенным

денотатом, практически представляющие пустые рамочные понятия [6]. Так, например, базовая эсхатологическая теологема *о пришествии антихриста* в дискурсах народной эсхатологии трансформируется в пустое рамочное понятие, которое при необходимости может интерпретироваться в соответствии с практически неограниченным набором герменевтических моделей. Поскольку онтологическая метафора позволяет устанавливать сходства между концептом «антихрист» и практически неограниченным набором понятий – формируются мифотеологеми «невещественного антихриста» старообрядческой эсхатологии и «политическому антихристе» современных непоминающих священников, или об «антихристе-антицаре» и «тайном антихристе», о котором проповедовал схиархим. Христофор, говоря «что антихрист по Москве уже давно ходит, и Москва под его управлением» [10].

Иногда эсхатологическая интерпретация реалий современности происходит поэтапно, в результате чего на семиотическом уровне формируются **семиотические цепочки**. Так, вполне нейтральное и лишнее эсхатологической перспективы решение Синода Русской Православной Церкви Московского Патриархата о недопустимости каких-либо ограничений в богослужебном поминовении и допущении к церковным таинствам верующих, носящих национальные имена, традиционные для других поместных православных церквей (или имена в иных национальных звучаниях), было вначале объявлено фундаменталистами из числа «непоминающих» как «изменение правил крещения».

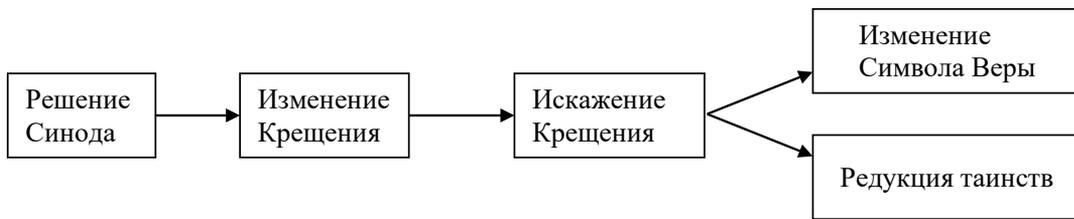

Рис. 1. Семиотическая цепочка

Использование канонически-неопределенного термина «правила крещения» не случайно, поскольку должно у малоинформированного читателя создать впечатление об изменении *чинопоследования таинства крещения*, чего в действительности не произошло. Следует отметить, что термин «правила крещения» не относится к числу устойчивых литургических или теологических терминов, что позволяет интерпретировать его как угодно широко.

Поскольку «правила крещения» является пустым рамочным понятием, употребление его позволяет сформировать очередную семиотическую фикцию, символизирующую господство апостасии: изменение «правил крещения» легко трансформируется в «изменение крещения», «профанацию таинства». Так как о крещении особо говорится в Символе веры, «профанацию крещения» можно представить как «искажение Символа веры» (см. мифотеологема № 9, табл. 1), кроме того, «редукция таинств» семиотизируется как эсхатологически значимый процесс (см. мифотеологема № 11, табл. 1). Выстраивается семиотическая цепочка, обеспечивающая эсхатологическую интерпретацию решения Синода, которая, кроме поддержания эсхатологического напряжения среди адептов фундаменталистских течений в православии, успешно используется для полемических целей – эсхатологическая интерпретация позволяет метафорически соотнести Синод, принявший это решение, с мрачными и пугающими наиболее впечатлительных людей эсхатологическими образами.

В результате дискурсного развертывания данной семиотической цепочки дела-

ется ожидаемый вывод «Дорогие во Христе братья и сестры! Богоотступник-экуменист лжп. Кирилл (т.е. «лжепатриарх» – А.П.) со своими илариями (так в тексте – А.П.) стремительно разрушают многовековые устои и традиции Русской Церкви. Почему они так торопятся? Да потому, что антихрист спешит в мир и единственным препятствием для его воцарения является только Православная Церковь, самой большой из которых – Русская (так в тексте – А.П.). Именно поэтому, вот так, в спешке и, не оглядываясь ни на кого, слуги дьявола, захватившие власть в нашей РПЦ МП, модернизируют и подстраивают её для присоединения к религии антихриста» [7]. Использование вполне «модернистской» герменевтики фундаменталистами косвенно доказывает верность наблюдения Д.А.Головушкина об амбивалентной природе религиозного фундаментализма и модернизма [4].

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что герменевтическим механизмам, обеспечивающим эсхатологическую интерпретацию реалий современности, соответствуют семиотические трансформации заимствованных и адаптированных народной религиозностью теологем. Трансформация последних в мифотеологема сопровождается семиотическим дрейфом по типу «символ-метафора», соответственно метафорическая организация герменевтического дискурса народной эсхатологии позволяет, в свою очередь, задействовать дополнительные герменевтические механизмы, такие как формирование семиотических цепочек и семиотических фикций.

Список литературы:

- [1] 30 дат из алгоритма создания печати антихриста. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://floxasia.ru/30-dat-iz-algoritma-sozdaniya-pechati-antixrista/>
- [2] Восьмой собор в пророчествах. Сколько их будет. – Интернет-ресурс. Режим доступа: http://www.logoslovo.ru/forum/all_906/topic_7706/
- [3] Глобализм и религия антихриста. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://dearfriend.narod.ru/books/other/14.html>
- [4] Головушкин Д.А. Обновленчество и старообрядчество: антитеза или объединяющая парадигма? // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Политология. Религиоведение. – 2013, № 2(11), ч. 1. – С. 288–294.

- [5] Гречко П.К. Гражданская религия: от сакральности божественной к сакральности человеческой // *Философские науки*. – 2012, № 4. – С. 11–26.
- [6] Давыдов И. П. Эпистема мифоритуала. – М.: Макс-Пресс, 2013. – 180 с.
- [7] Еще один мощнейший удар экуменистов по русской церкви... Синод РПЦ изменил правила крещения и поминовения. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://3gm.info/main/78386-esche-odin-udar-jekumenistov-po-russkoj-cerkvi-sinod-rpc-izmenil-pravila-kreschenija-i-pominoventija.html#sel=7:1,8:7>
- [8] Карандашов В.Д., Лебедев В.Ю. Прологомены семио-герменевтического религиоведения // *Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина*. – 2017, № 3. – С. 124–133.
- [9] Панченко А. А. Компьютер по имени Зверь: эсхатология и конспирология в современных религиозных культурах // *Антропологический форум*. – 2015, № 27. – С. 122–141.
- [10] Православные старцы: пророчества и о спасении в последние дни. – Интернет-ресурс. Режим доступа: http://www.logoslovo.ru/forum/all/topic_9634
- [11] Прилуцкий А.М. Теологические и мифологические концепты религиозных дискурсов ламинарной культуры: опыт семиотического анализа // *Общество. Среда. Развитие*. – 2019, № 1. – С. 26–31.
- [12] Прилуцкий А.М. Семиотика религиозной традиции // *Вестник Тверского государственного университета*. Серия: Филология. – 2019, № 2 (61). – С. 66–71.
- [13] Пророчества Старцев о «печати антихриста» и «Отказниках от начертания зверя». – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://floxasia.ru/prorochestva-starcev-o-pechati-antixrista-i-otkaznikax-ot-nachertaniya-zverya/>
- [14] Филатов М.В. Эсхатологические традиции русского народа // *Вестник Московского государственного университета леса – Лесной вестник*. – 1999, № 3. – С. 31–38.

¹ В этом отличие архаического мировосприятия от традиционного, с которым его часто путают. В традиционном обществе традиция представлена в диалектике изменчивости и неизменности.

² Не случайно противники богослужебных реформ патр. Никона интерпретировали их как знамения начала светопреставления.

³ В табл. 1 примеры дискурсного представления мифологем приведены по [10], кроме мифологемы «коллективного» или «политического» антихриста, которая иллюстрируется текстом из [3].

⁴ Несмотря на то, что понятия «народная эсхатология» и «эсхатология православных фундаменталистов» не тождественны, данный пример показателен, поскольку данная герменевтическая модель предназначена именно для «народного» восприятия.